Серова Е. Рецензия на кн.: The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community / Ed. by C. H. Grøn, P. Nedergaard, A. Wivel. London, New York: Routledge, 2015. 318 p. (Страны Северной Европы и Европейский союз: к вопросу об альтернативном Европейском сообществе / под ред. К. Х. Грён, П. Недергаарда, А. Вивеля) // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 5–8.

Рецензия на кн.: The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community / Ed. by C. H. Grøn, P. Nedergaard, A. Wivel. London, New York: Routledge, 2015. 318 p. (Страны Северной Европы и Европейский союз: к вопросу об альтернативном Европейском сообществе / под ред. К. Х. Грён, П. Недергаарда, А. Вивеля)

СЕРОВА Екатерина

Студент 3-го курса профиля «история международных отношений»,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений,
Петрозаводск, Россия, midav1996@mail.ru

© 2016 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 04 декабря 2017 года

В 2015 г. авторитетное британское издательство Рутледж опубликовало коллективную монографию, название которой можно перевести как «Страны Северной Европы и Европейский союз: к вопросу об альтернативном Европейском сообществе». Эта книга – попытка учёных ответить на вызовы мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. поразившего страны с развитой экономикой.

Цель своего исследования авторы формулируют в виде вопроса: можно ли сказать, что страны Северной Европы «по-прежнему» представляют собой «альтернативное Европейское сообщество» («still the other European community»), несмотря на влияние общеевропейских интеграционных процессов во второй половине XX в.? Выдвигая свои точки зрения и приводя соответствующую аргументацию, участники проекта параллельно задаются еще одним вопросом: есть ли перспективы развития Северных стран в рамках ЕС, и стоит ли странам региона быть в его составе? Главная идея коллективной монографии заключается в том, чтобы показать, от чего отказываются и что приобретают Северные страны вступив в ЕС и делегируя часть своих суверенных прав наднациональным европейским институтам или оставаясь за его пределами, т. е. сохраняя национальный суверенитет.

Редакторы рецензируемой книги – сотрудники Копенгагенского университета (Дания) – Кэролин Ховард Грён, Питер Недергаард и Андерс Вивель отразили результаты кропотливой работы британских, скандинавских, и прибалтийских исследователей и, проанализировав историю европейской интеграции, предложили современный взгляд на развитие отношений между странами Северной Европы (Данией, Швецией, Финляндией, Норвегией и Исландией) и Европейским союзом.

Исследовательская работа Кэролин Ховард Грён, доцента кафедры политических наук, в основном направлена на изучение одного из важнейших институтов Европейского союза (ЕС) – Европейской комиссии как связующего звена, обеспечивающего координацию деятельности национальных правительств небольших государств (в данной книге – стран Северной Европы) и наднациональных структур ЕС. Научная сфера деятельности Питера Недергаарда, профессора кафедры

политических наук, охватывает проблемы, связанные с европейскими интеграционными процессами с экономической и политической точек зрения. По совместительству он также является членом нескольких департаментов, советов и комиссий, в том числе комиссии по правам избирателей (Suffrage Commission) и комитета по вопросам ответственности финансовых консультантов в Дании (The committee on liability of financial advisers) [13]. Научные интересы профессора кафедры политических наук Андерса Вивеля в основном связаны с анализом проблем формирования внешней политики и обеспечения политики безопасности небольших государств-членов ЕС. Большое внимание исследователь уделяет трансформации силовой политики правительств в Евро-Атлантическом регионе и её воздействию на стратегические возможности отдельных стран в составе ЕС.

Авторы рассуждают об участии Северных стран в процессе европейской интеграции, акцентируя внимание на том, что, с одной стороны, она формирует платформу для реализации потенциальных возможностей небольших государств (в их число входят и страны Северной Европы), а с другой – создаёт угрозу уникальности и самобытности, которыми так сильно дорожат страны Европейского Севера. В результате страны региона выработали собственный условный подход «да, но…» («yes, but… approach») [15; 15] к интеграционным процессам в Европе, который, по мнению авторов, лучше всего демонстрирует специфическое положение этих государств в составе Европейского союза.

Авторы видят свою задачу не в том, чтобы выработать один универсальный подход к решению вопроса, но предоставить ряд теорий, разъясняющих и облегчающих понимание того, как взаимодействуют Северные страны на региональном уровне и в рамках ЕС. В основе коллективной монографии лежит институциональная теория, которая поясняет выбор или решение правительств Северных стран по тому или иному вопросу. Всего можно выявить три подхода к принятию решений: с точки зрения институционализма рационального выбора, исторического или социологического институционализма. Последний подход в отличие от первых двух предполагает, что акторы международных отношений взаимодействуют между собой, руководствуясь традициями и нормами в большей степени, нежели рациональными соображениями, и именно этот подход как нельзя больше всего характеризует взаимодействие североевропейских стран и ЕС. Следует отметить, что авторы не ставят перед собой задачи рассмотреть каждый подход по отдельности: для них наиболее важно показать взаимосвязь трёх видов институционализма, по своему существу фундаментально различающихся в понимании природы институтов и социальной реальности. Иными словами, очень важно представлять, как соотносятся интересы стран-участниц, их предшествующее развитие и существующие нормы.

Во введении авторы считают важным показать то, чем их монография отличается от всех предшествующих работ, посвящённых данной тематике. Во-первых, в данном исследовании представлен наиболее полный и систематический сравнительный анализ взаимоотношений стран Северной Европы и ЕС, причём как Северных стран-членов ЕС, так и стран, не входящих в его состав. Как правило, в предыдущих исследованиях преимущественно рассматривалась политика ЕС в целом и, как правило, поведение крупных стран-членов, в то время как североевропейские страны оставались вне поля зрения.

Во-вторых, в данной книге представлены актуальные на 2015 г. сведения о том, как разворачиваются события в мире с участием североевропейских государств и ЕС. Авторы анализируют данные статистики, сводки аналитических институтов, отчёты министерств о проделанной работе. Безусловно, авторы ссылаются на множество более ранних работ[1] по общеевропейской и региональной (североевропейской) проблематике, в том числе работы профессора университета Вашингтона и директора центра по западноевропейским исследованиям Кристины Ингебритсен [9], известного датского политолога, профессора политических наук Копенгагенского университета Оле Вэвера и его коллеги Лине Хансен [8], профессора по проблематике управления кризисными ситуациями и стихийными бедствиями в Борнмутском университете Ли Майлса [11].

В-третьих, в книге уделено особое внимание процессу европеизации и степени его влияния на развитие стран североевропейского региона. Ранее к этому вопросу обращались и рассматривали в наиболее общих чертах датский публицист, профессор Копенгагенской бизнес школы Ове Кай Педерсен [12], профессор социальных наук в университете Сёдертёрна (Швеция) Бенгт Якобсон [10], доктор политических наук, старший научный сотрудник Норвежского института международных отношений Перниль Рикер [14]. Следует, впрочем, отметить, что не всегда удаётся понять, что конкретно имеют в виду исследователи, довольно часто и смело рассуждая о степени европеизации жизни в североевропейских странах, и чем, в таком случае, европеизация отличается от европейской интеграции.

Серова Е. Рецензия на кн.: The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community / Ed. by C. H. Grøn, P. Nedergaard, A. Wivel. London, New York: Routledge, 2015. 318 p. (Страны Северной Европы и Европейский союз: к вопросу об альтернативном Европейском сообществе / под ред. К. Х. Грён, П. Недергаарда, А. Вивеля) // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 56–66.

Заслуга авторов новой монографии состоит в том, что они изучают поведение акторов международных отношений с трёх ракурсов: с точки зрения исторического развития стран, их институционального оформления и политической ориентации. Учёные предлагают интересный взгляд на участие Северных стран в рамках ЕС, называя этот процесс «загрузкой» («uploading»), т. е. передачей локальных региональных образцов в европейскую историко-культурную среду, и «скачиванием» («downloading»), т. е. приобретение и инкорпорирование общеевропейских образцов в новую (североевропейскую) среду в соответствии с региональными особенностями**.**

Первая глава посвящена истории интеграции Северных стран в ЕС. Британский исследователь Ли Майлс и исландский учёный Балдур Торхалсон признают, что на сегодняшний день Северные страны находятся в сильной зависимости от социально-экономической ситуации в других европейских государствах. Следовательно, любые изменения в Европе имеют основополагающее значение в определении экономического процветания, политической стабильности и военной безопасности стран Северного региона.

В первой части главы Л. Майлс задаёт тон дальнейшей дискуссии, констатируя наличие богатого, более чем 60-тилетнего опыта Европейской интеграции, в одной стороны, а с другой — существование параллельно этому процессу так называемого «Нордического бренда» стран Северной Европы, т. е. модели для подражания. Европеизация, по мнению учёного, может привести к размыванию их «бренда» и, более того, нарушить функционирование государств всеобщего благосостояния (welfare states) со свойственными им щедрыми социальными системами.

Другим вопросом дискуссии стало понятие северной идентичности. Л. Майлс задаётся вопросом: стоит ли усматривать в Северных странах наличие уникальных признаков, благодаря которым можно говорить о сложившейся в этом регионе особой модели государства, функционирование которой зависит от достаточного суверенитета, «социального капитализма» («welfare capitalism») и интернационалистского солидаризма.

Следует, впрочем, отметить, что учёный не даёт четкого разграничения понятий «бренд» и идентичность. В свою очередь такое разграничение необходимо, поскольку не все страны могут иметь «бренд», и страны Северной Европы в данном случае действительно уникальны, ведь они сконструировали и «нордический бренд», и нордическую идентичность [7; 30]. Более того, с 1990-х гг. начинается трансформация «нордического бренда», который базируется на контрасте между североевропейским регионом и остальной Европой, обладает определенным набором свойств, характерных для этого периферийного региона Европы, в «Ганзейский проект» Балтийского региона, наиболее инкорпорированный в европейское сотрудничество, который, по словам публициста А. М. Карпенко, оперирует понятием «инклюзивности и поощряет акторов думать о том, что происходит за пределами их собственных границ» [5]. Под сомнением остаётся и сам процесс европеизации, а именно, что он из себя представляет в понимании автора, допустим, в отличие от европейской интеграции.

Британский исследователь предлагает проанализировать два ключевых концепта, характеризующих взаимоотношения между странами Северной Европы и ЕС: взаимозависимость (interdependence) и наведение мостов (bridging). Так, под взаимозависимостью автор понимает «существование сложных и взаимных отношений между несколькими субъектами или структурами, в которых поведение соответствующих субъектов оказывает существенное воздействие на благополучие других участников, вовлечённых в отношения» [15; 17].

Обращаясь к идеям профессора в области международной экономики в Женевском институте международных отношений и развития Ричарда Эдварда Болдвина, автор сообщает о наличии двух центров, способных существенно влиять на проведение экономической политики в других государствах — Великобритании и Германии. В первом случае взаимосвязи Великобритании и Северных стран (прежде всего Дании и Норвегии) были настолько прочными, что вплоть до 1970-х гг. политика правительств Северных стран полностью отражала интересы британского правительства в процессе европейской интеграции. С 1970-х гг. взаимозависимость Северных стран и Германии стала неуклонно возрастать по мере того, как усиливалась стабильность немецкой марки, второй резервной валюты в мире вплоть до прихода евро.

В то же время, принимая во внимание тот факт, что Великобритания была и до сих пор остаётся крупным рынком сбыта товаров для стран Северной Европы (в основном для датской продукции), Л. Майлс упускает из виду важные события, учитывая которые взаимосвязи между Великобританией и странами Северной Европы никак не могут быть в равной степени прочными. Во-первых, следует учитывать конфликт между Исландией и Великобританией, затянувшийся на несколько десятилетий и

вошедший в историю под названием «Тресковых войн» [6]. Во-вторых, это финансовые махинации трёх исландских банков, длившиеся с 2003 по 2008 гг., в результате которых Великобритания заморозила активы исландских вкладчиков на своей территории на сумму 5 миллиардов евро. Конфликт был урегулирован лишь благодаря займу, предоставленному МВФ. В свою очередь правительство Исландии продолжает надеяться на предоставление ещё более льготных условий для выплат по обязательствам, хотя рассрочка и без того продлена до 2046 г. под 3% годовых [1; 110, 111].

Помимо взаимозависимости Северных стран и других стран Европы, автор считает важным наведение мостов, что, по его словам, может принимать материальную и нематериальную форму. Так, Л. Майлс приводит в пример Эресуннский мост на границе между Данией и Швецией как результат европейской интеграции Северных стран. Что касается нематериальных или невидимых невооружённым глазом форм сотрудничества, то они представляют собой попытки представителей северной элиты установить контакты с европейскими партнёрами.

Примечательно, что учёный выделяет 5 фаз европейской интеграции Северных стран: 1956–1958, 1959–1972, 1973–1983, 1984–1995 и после 1995 г. Автор утверждает, что именно на третьей фазе евроинтеграции Северных стран происходила трансформация «торговой дилеммы» («trading dilemma») в «интеграционную дилемму» («integration dilemma»), когда на повестку дня был поставлен вопрос о том, как достичь баланса между воздействием интеграционных процессов и сохранением национального суверенитета стран североевропейского региона.

Во второй части главы Б. Торхалсон рассматривает положение Норвегии и Исландии, не являющихся членами ЕС и приходит к выводу, что эти страны уже подверглись воздействию общеЕСовских процессов. Главным образом, изменения произошли в законодательстве, поскольку и Норвегия, и Исландия входят в Европейскую экономическую и Шенгенскую зоны. В свою очередь ряд соглашений, подписанных странами-участницами, не предполагает право Норвегии и Исландии оказывать влияние на изменение общеевропейского законодательства.

Исландский исследователь очень подробно рассматривает феномен евроскептицизма в Норвегии и Исландии поскольку это уникальное по своей сути явление, отчасти нарушающее солидарность стран региона в принятии согласованных решений. Автор подчёркивает важность традиционных отраслей экономики и для норвежцев, и для исландцев, ведь именно контроль над рыбным и сельским хозяйством, а также энергетическими ресурсами сыграл определяющую роль в самоопределении этих народов.

Б. Торхалсон не ставит перед собой задачу описать историческое прошлое народов Европейского Севера, однако считает весьма полезным указать на отсутствие в Норвегии собственной наследственной аристократии; эта прослойка населения исчезла ещё в XIV в, когда по стране прокатилась эпидемия чумы. Это во многом объясняет поведение Норвегии в XX в., о чем пишет исследователь, указывающий на недостаточность учета только экономических причин, побудивших Норвегию к решительному отказу от членства в ЕС. Действительно, с одной стороны, причиной сопротивления евроинтеграции могла послужить разработка нефтяных месторождений, которая позволила правительству увеличить субсидии важнейшим традиционным секторам экономики (рыболовство, сельское хозяйство), но с другой — важную роль сыграл фактор приоритета национальной идентичности в норвежском самосознании, ведь в большинстве своём норвежскую нацию составляют фермеры и рыбаки, мотивирующие отказ от членства в ЕС даже той части населения, которая не занята в традиционных отраслях экономики Норвегии.

Подводя итоги автор отмечает тот факт, что для ЕС рыбодобывающий сектор и сельское хозяйство на севере являются убыточным бизнесом, по своей сути бесперспективными отраслями экономики. Именно такое расхождение в ключевых позициях по развитию экономики препятствует участию Норвегии и Исландии в крупномасштабном Европейском проекте, предполагающем делегирование власти от национальных органов к наднациональным структурам ЕС.

Вторая глава посвящена институциональному сотрудничеству стран Северной Европы и ЕС. Структурно глава подразделяется на четыре части, в каждой из которых рассматриваются позиции Северных стран в институтах ЕС — Совете ЕС, Европейской комиссии, Европарламенте.

Главная мысль первой части заключается в том, чтобы показать роль северного сотрудничества, которое становится неотъемлемой частью в процессе принятия согласованных решений. В связи с этим латышский исследователь Илзе Русе, занимающая пост посла Латвийской Республики в Великом Герцогстве Люксембург и посла-нерезидента в Королевстве Бельгия, подробно останавливается на вопросе о создании коалиции североевропейских стран-членов ЕС, вынужденных объединять свои голоса с целью достичь позиции блокирующего меньшинства и, таким образом, влиять на ход

переговоров в Совете ЕС. По мнению исследователя, северная группа заслуживает особого внимания по той причине, что даже объединившись, Дания, Финляндия и Швеция не могут собрать необходимое количество голосов блокирующего меньшинства в соответствии с системой для голосования. Автор задаётся вопросом, каким образом в этой ситуации Северные страны сотрудничают в Совете ЕС. В данном случае И. Русе выделяет так называемое «сетевое сотрудничество» («neighbourly network») североевропейских стран, благодаря которому у северной группы появляется преимущество перед остальными странами-членами ЕС.

Автор подчёркивает роль предварительных консультаций перед началом официального заседания Совета. Например, в Брюсселе традиция проведения неформальных ежемесячных совещаний вылилась в регулярные завтраки министров иностранных дел в преддверии формальных заседаний. Целью таких неформальных встреч является не достижение общих договорённостей по каким-либо вопросам, а обмен взглядами и предложениями, что помогает лучше понять позицию отдельно взятой страны. Автор показывает, изучая положения Стокгольмской программы 2009 г., как подобная традиция предварительных совещаний стран североевропейского региона была воплощена на практике.

Во второй части рассматривается взаимодействие Дании и Швеции с Европейской комиссией. Датский исследователь Кэролин Ховард Грён утверждает, что страны заинтересованы в сотрудничестве с Европейской комиссией по той простой причине, что последняя обладает реальной властью в ЕС — правом законодательной инициативы. Добавлю, что в данном случае уместно вспомнить об исключениях для Дании (opt-outs) в рамках ЕС, утверждённых в 1992 г. специальным «Протоколом о некоторых положениях, относящихся к Дании» [16]. Казалось, что был достигнут компромисс, когда по результатам референдума датское правительство отказалось делегировать часть суверенных прав (в области Пространства свободы, безопасности и правосудия) руководству ЕС. В результате мы наблюдаем парадокс: с одной стороны, Дания не может принимать участия в разработке общеевропейского законодательства, а с другой — она входит в Шенгенскую зону, являясь её полноправным членом. Законотворчество в рамках Шенгенских правил вынуждает Данию имплементировать в своё национальное законодательство всё вновь принимаемые законы, в противном случае другие страны-члены ЕС в праве принять меры и исключить Данию из Шенгенской зоны. Положение Дании лучше всего описывает одна из реплик Фукидида в Мелосском диалоге: «…в человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться» [3].

Автор следующей части главы — датский исследователь Мадс Дагнис Йенсен — изучает отношения между Северными странами-членами ЕС и Европарламентом с трёх ракурсов: во-первых, выявляет связь между гражданами и Европарламентом через избирательные системы; во-вторых, разбирает состав Европарламента путём анализа демографических признаков его депутатов; в-третьих, определяет роль североевропейских членов Европарламента, оценивая организацию работы участников.

Переходя от более общей информации к детализированной, автор приводит таблицы, демонстрирующие распределение партийных голосов Северных стран-членов ЕС на выборах в Европарламент. Проанализировав приведённые данные, датский исследователь справедливо подтверждает тезис о «первичном и вторичном порядке выборов» («first-order elections and second-order election thesis»), выдвинутый немецкими учёными Германом Шмиттом и Карлхайнцем Райфом в 1980 г. Согласно этому тезису, выборы на общеевропейском уровне (вторичного порядка) для граждан стран Северной Европы обладают меньшей значимостью, нежели национальные выборы (первого порядка), что объясняет сравнительно низкую явку населения на европейских выборах (чуть более 51%), чем на национальных (около 80%).

Само по себе любопытно наблюдение автора за участниками национальных парламентов Северных стран и Европарламента, общее восприятие состава которых он подвергает сомнению. Так, в соответствии с общепринятым мнением граждан, все члены парламента — это люди среднего возраста, в большинстве своём лица мужского пола, с высшим образованием и большим политическим опытом. Автор развеивает мифы приводя статистические данные, свидетельствующие, в частности, о том, что средний возраст парламентариев седьмого созыва составляет 50 лет, а доля женщин-парламентариев из Финляндии и Швеции в Европарламенте превышает представительство мужчин. Оценивая уровень образования и политический опыт парламентариев, автор выделяет финских участников на фоне датских и шведских коллег в связи с тем, что большинство депутатов-финнов имеет научную степень доктора философии.

В заключительной части английский исследователь Ян Купер предлагает интересный обзор североевропейских национальных парламентов. Автор утверждает, что несмотря на заметное сходство национальных парламентов Северных стран, их деятельность должна быть пересмотрена с момента подписания Лиссабонского договора, значительно расширившего полномочия национальных парламентов в отношениях с Европарламентом. Автор видит главную задачу национальных парламентов в обеспечении контроля над деятельностью ЕС, в то время как их прямое участие на общеевропейском уровне, в лучшем случае, носит вспомогательный характер. Кроме того, характеристики национальных парламентов Северных стран обозначенные автором заслуживают внимания читателей. К примеру, датский фолькетинг, по мнению автора, отличается наибольшей оперативностью в стимулировании работы всех остальных национальных парламентов Северной Европы для достижения общих целей.

В третьей главе авторы монографии рассматривают вопрос о том, какое положение страны Северной Европы занимают в ключевых сферах политики ЕС, а именно: в сельском хозяйстве (на примере Дании и Швеции), на внутреннем рынке, валютном союзе, в отношении пространства свободы, безопасности и правосудия в рамках ЕС (на примере Дании и Норвегии), в политике безопасности и обороны, в области развития рынка труда. Авторы также считают важным показать влияние Европейской социальной модели на системы социального обеспечения североевропейских государств всеобщего благосостояния.

Так, датские исследователи Питер Недергаард и Мадс Дагнис Йенсен сравнивают позиции правительств Швеции и Дании в отношении к Единой сельскохозяйственной политике (ЕСХП). Авторы предпринимают попытки разобраться в вопросе, почему датская позиция со временем претерпела радикальные изменения, а шведская позиция осталась практически неизменной. Для понимания исторической действительности авторы применяют подходы институционализма рационального выбора и социологического институционализма. В соответствии с первым подходом, страна поддерживает ЕСХП только в том случае, если экономические выгоды превышают издержки. Второй подход, в противоположность предыдущему, гласит, что страна поддерживает ЕСХП, если последняя согласуется с национальными ценностями.

Датские учёные приходят к выводу, что в вплоть до 1990-х гг. в Дании материальные интересы (material national interests) превалировали над национальными ценностями (normative national values**)**, что подтверждается фактом вступления Дании в ЕС, когда страна руководствовалась исключительно экономическими соображениями. Однако в последнее десятилетие XX в. финансовые вложения Дании в общий европейский бюджет стали превышать доходы страны от ЕСХП (авторы приводят в доказательство цифры) [15; 130], началась серьёзная международная критика сельскохозяйственной политики ЕС, и произошёл сдвиг в сторону её либерализации. В 2004 г. датский политик Хенрик Дам Кристенсен, в прошлом министр сельского хозяйства, назвал ЕСХП «одним из худших примеров централизованных плановых экономик в мире» [15; 130].

В поле зрения датских исследователей также оказалась проблема, связанная с процессом рыночной интеграции вследствие образования общего внутреннего рынка. Авторы акцентируют внимание на амбивалентном подходе Северных стран (за исключением Финляндии) к европейской рыночной интеграции. Амбивалентность состоит в том, что с одной стороны, страны североевропейского региона поддерживают общий рынок и даже являются лидерами в оформлении законодательной базы, но с другой стороны, Северные страны придают очень много значения национальным интересам как фундаменту, на котором функционируют все социальные государства Северной Европы.

Анализируя позиции правительств Северных стран по вопросу присоединения к экономическому и валютному союзу (ЭВС), финский экономист Сикстен Коркман обращается к истории союза и его структуре. С. Коркман видит свою задачу в том, чтобы понять, почему политическая элита стран североевропейского региона принимала и продолжает принимать дифференцированные решения по проблемам, связанным с политикой ЭВС.

По мнению автора, одна и та же монетарная политика не может быть приемлемой для всех государств. Автор сообщает, что со временем ведущие экономисты осознали тот факт, что Евросоюз на деле не образовал оптимальной валютной зоны (optimum currency area): страны-члены ЕС не получили ни гарантий гибкой оплаты труда (wage flexibility), ни обеспечения трудовой мобильности и др. Вместо этого любая страна могла быть подвержена так называемым «ассиметричным шокам» (asymmetric shocks). Это привело к тому, что каждое правительство стало, прежде всего, руководствоваться не экономическими, а политическими соображениями, когда дело касалось принятия ключевых решений в отношении политики ЭВС.

Так, выбор в пользу единой валюты в Финляндии обеспечивался желанием финской политической элиты, бизнесменов и большинства населения видеть свою страну в качестве неотъемлемой части процесса европейской интеграции, что связано с развитием страны в предшествующий период. Для финнов чрезвычайно важным оказалось прояснение своего геополитического статуса, и, вместе с тем, укрепление национального суверенитета. В противоположность Финляндии, по мнению С. Коркмана, Дания прежде всего преследовала экономические интересы и своё членство в ЕС рассматривала как плату за получение экономических привилегий в обмен на утрату национального суверенитета.

В следующей части главы датский исследователь Ребекка Адлер-Ниссен выдвигает интересный тезис, согласно которому Норвегия, не входящая в ЕС, является более евроинтегрированной, чем Дания, входящая в состав ЕС. Автор отмечает, что зачастую участие этих стран в процессах евроинтеграции основывается на так называемом «избирательном подходе» («cherry-picking»), что вызывает критику со стороны некоторых стран-членов ЕС.

Сопоставляя достижения Норвегии и Дании в сотрудничестве с ЕС и анализируя различные соглашения для аргументации той или иной позиции, автор задумывается над «интеграционной дилеммой» («integration dilemma»), суть которой сводится к тому, что в каждом государстве по мере углубления интеграционных процессов в определённый момент возникает необходимость решать вопрос о наднациональной политической интеграции. В этот самый момент, по мнению датского учёного, государство может либо «увязнуть» («be entrapped») в процессе интеграции, делегируя существенную часть своих властных полномочий наднациональным структурам, либо может быть выброшено из процесса интеграции, сохраняя при этом национальный суверенитет.

Основная мысль автора заключается в том, что государство не может одновременно сохранять полную автономию и непосредственно влиять на положение дел в ЕС. Однако достижение компромисса, по мнению Р. Адлер-Ниссен, всё-таки возможно, что доказывается работой совместного органа (Joint Body) или смешанному комитету (mixed committee) по вопросам сотрудничества участников Шенгенской зоны, у каждого из которых есть право голоса. В то же время, отмечает исследователь, нужно иметь в виду, что вся деятельность смешанного комитета носит совещательный характер; последнее слово, как правило, остаётся за Советом и Европарламентом.

Датские исследователи Мартин Маркуссен и Андерс Вивель рассуждают о роли ЕС в скандинавской политике национальной безопасности и обороны, параллельно затрагивая проблему европеизации политики безопасности Северных стран. Авторы утверждают, что несмотря на все преимущества развития скандинавской политики безопасности в рамках ЕС, степень европеизации этой области по-прежнему мала и незначительна, поэтому Северные страны продолжают оставаться «в тени истории» («in the shadow of history»), отказываясь признавать достоинства ЕС как влиятельного постмодернистского актора в сфере политики безопасности (postmodern European security actor). Внешняя же политика, в целом, носит европеизированный характер, поскольку руководство ЕС оказывает существенное влияние на определение внешнеполитического курса правительств стран Северной Европы.

В данном случае, исследователи не сочли необходимым в достаточной мере разъяснить, в чём конкретно заключается процесс европеизации, на что он направлен и какие цели преследует. Скорее всего, авторы подразумевают заимствование общеевропейских образцов и их адаптирование в региональной среде Европейского Севера с целью выравнивания всех сфер жизни в соответствии с общеЕСовскими стандартами и критериями. И всё-таки понятие европеизации стоит рассматривать в культурном контексте, в связи с чем можно утверждать, что авторы достаточно вольно соотносят процесс европеизации, допустим, с оборонительной политикой. Хотя и здесь надо учитывать особенности английского и русского языков, принадлежащих к разным языковым семьям: русский лексикон более коннотирован по сравнению с английским.

Авторы утверждают, что в странах Северной Европы не сложилась традиция формирования военно-политической стратегии государства (grand strategy), цель которой — обеспечение безопасности границ и населения каждой отдельно взятой страны. На протяжении двух столетий Европа, по словам учёных, занимала позицию «дремлющего партнёра» («sleeping partner») и играла важную роль в формировании военно-политической стратегии стран североевропейского региона. Однако, её участие оставалось незаметным в связи с редким вмешательством в политику Северных государств.

Учитывая периферийное геополитическое положение стран Северной Европы и их ограниченный военный потенциал, М. Маркуссен и А. Вивель приходят к выводу, что, с одной стороны, страны региона не играли ведущей роли в международной политике во время создания европейского государственного порядка, а именно с момента подписания Вестфальского мира 1648 г. и вплоть до завершения Второй

мировой войны в 1945 г. Но с другой стороны, за весь этот продолжительный период страны региона не тратили время впустую: они создали собственное северное сообщество безопасности («Nordic security community»), которое, по мнению авторов, является своеобразной платформой для лоббирования либерально-эгалитарных ценностей социальных государств североевропейского региона на международной арене.

Подробно изучая североевропейское оборонное сотрудничество, исследователи смело заявляют, что несмотря на все усилия правительств Северных стран создать альтернативу европейской и североатлантической оборонным структурам, их попытки по-прежнему остаются безуспешными. Ещё одно важное наблюдение исследователей касается специфического восприятия Северными государствами европейской системы, весьма громоздкой и чрезвычайно медленной с точки зрения протекания процессов.

В данном случае можно добавить, что в рецензируемой монографии мало внимания уделяется глубинным, более масштабным причинам провала создания регионального оборонительного союза. Безусловно, разногласия по тем или иным вопросам и ограниченность ресурсов сыграли свою роль, но важно учитывать и то, что мировой порядок всегда определяли крупные державы, а небольшие государства всегда оказывались уязвимыми в плане стратегического планирования, предвидения кризисов и конфликтов с целью недопущения ошибок и своевременного их предотвращения. Иными словами, небольшим государствам не хватает широты мышления, их правительства не могут выйти за пределы регионального мировосприятия. И здесь мы наблюдаем не столько проблему периферийного геополитического положения североевропейских стран, к которой обращаются М. Маркуссен и А. Вивель, сколько проблему провинциализма, которая, по словам заведующего кафедрой европейской интеграции МГИМО Николая Юрьевича Кавешникова, является «не местом жительства, а состоянием ума» [4].

Авторы приходят к выводу, что несмотря на ограниченный характер европеизации стратегий национальной безопасности стран Европейского Севера, внешнеполитические позиции североевропейских правительств, в целом, европеизированы, поскольку руководство ЕС оказывает существенное влияние на определение внешнеполитической ориентации правительств стран Северной Европы. Но в то же время, политика ЕС играет второстепенную роль, когда предметом обсуждения являются вопросы, связанные с обеспечением обороны стран региона. В последнем случае, по мнению авторов, решения правительств региона зависят от позиций США и НАТО.

В заключительной **четвёртой главе** монографии подводятся итоги, авторы расставляют акценты своего исследования. Возвращаясь к вопросу о том, можно ли признать наличие альтернативной Европейскому союзу модели сообщества стран североевропейского региона, авторы не решаются ответить «да» или «нет».

Несмотря на то, что исторические судьбы народов, населяющих страны Европейского Севера, оказались тесно переплетены, авторы высказывают мысль, что, в действительности, за «сказкой о скандинавской самобытности» («tale of shared Nordic distinctiveness») есть скрытый подтекст, который усложняет реальную картину.

Следующий аспект, который рассматривают авторы монографии в заключительной главе, позволяет оценить степень солидарности Северных стран внутри ЕС. Если обратиться к процессу принятия решений правительствами стран Северной Европы в отношении ЕС, то правомернее сказать, что Северные страны представляют собой кластер, нежели модель или союз. Исследователи утверждают, что странам региона присущ набор общих характеристик, что собственно и позволяет выделить эти страны в отдельную группу, но поведение каждой из стран отличается от поведения всех остальных, когда ситуация требует решительных и согласованных действий по проблемам европейской интеграции. В этом случае важно помнить, что принятие ключевых решений напрямую зависит от национальных интересов страны.

Для понимания того, что лежит в основе сотрудничества Северных стран, исследователи используют метод прагматического функционализма. Благодаря этому методу становится ясно, по какой причине североевропейские страны заслужили репутацию «пассивных европейцев» («reluctant Europeans») в глазах всего мира. Суть такой нарицательной характеристики сводится к пониманию условного подхода «да, но…» («yes, but…») стран региона в отношении процессов европейской интеграции. Лучше всего такой поход удаётся проследить на примере экономической интеграции, когда Северные страны поощряют конкуренцию и свободную торговлю, с одной стороны, а с другой — они видят в этом опасность для функционирования своих социальных государств, главным образом, систем социального обеспечения.

В завершении главы авторы еще раз указывают на комплекс причин, подтверждающих необходимость укрепления связей между странами Северной Европы и ЕС и параллельно говорят о возрастающей роли США в изменении контуров европейской политики.

В рецензируемой монографии приводится множество таблиц, схем, графиков, диаграмм, наглядно демонстрирующих динамику развития Северных государств в зависимости от колебаний экономической и политической конъюнктуры. Несмотря на отмеченные положительные стороны монографии, она, тем не менее, не лишена недостатков.

Во-первых, когда авторы пишут об источниках доходов Северных государств, акцент делается на внешнюю торговлю, в то время как о налоговой политике совсем ничего не говорится. Во-вторых, рассуждая о северном сообществе безопасности, авторы монографии не сомневаются в том, что оно на самом деле существует и функционирует, хотя, как известно, уже после окончания холодной войны идея сообщества безопасности Северных стран была поставлена под сомнение. Более того, учитывая нынешнюю кризисную ситуацию в ЕС, политические круги выдвигают идею создания Европейского оборонительного союза, в связи с чем вновь актуализируется вопрос, разделяющий ЕС на лагеря «европеистов» и «атлантистов» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубицкий С. Исландская тишина // Московский бизнес журнал // Google Books [Электронный ресурс]. 2011. URL: https://books.google.ru/books?id=K4nrAwAAQBAJ&pg=PA110&lpg=PA110&dq=%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B0+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B+%D0%B2+%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8+%D0%B2+2008+%D0%B3.&source=bl&ots=Lu_dKPbPtb&sig=5V-EMEOwCXRr7X38F9wB28ZCVks&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj-6Oniia3QAhVD_ywKHb0oBtcQ6AEIJDAC#v=onepage&q=%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%202008%20%D0%B3.&f=false, свободный (Дата обращения 12.11.2016).
2. Данилов Д. А. ЕС на пути к европейской обороне // РСМД [Электронный ресурс]. Россия, 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1295#top-content, свободный (Дата обращения 12.11.2016).
3. Диалог афинян и мелосцев // История / Фукидид / пер. Г. А. Стратановского, А. А. Нейхарда, Я. М. Боровского. Кн. 5. // RoyalLib.com [Электронный ресурс]. Россия, 2016. URL: http://royallib.com/read/fukidid/istoriya.html#0, свободный (Дата обращения 14.11.2016).
4. Кавешников Н. Ю. Малые и вредные? // Международные процессы [Электронный ресурс]. Россия, 2008. URL: http://www.intertrends.ru/eighteenth/011.htm, свободный (Дата обращения 14.11.2016).
5. Карпенко А. М. Калининград во внешнеполитическом дискурсе "новых регионов" // ПОЛИТЭКС [Электронный ресурс]. Россия, 2008. URL: http://www.politex.info/content/view/506/30/, свободный (Дата обращения 12.11.2016).
6. Кулик Д. Тресковая война // Русская Германия [Электронный ресурс]. Германия, 2010. URL: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=2445&Itemid=0, свободный (Дата обращения 12.11.2016).
7. Browning C. S. Branding Nordicity: Models, Identity and the Decline of Exceptionalism // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2007. Vol. 42 (1). P. 27—51.
8. European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States / ed. by L. Hansen, O. Wæver. London: Routledge, 2002. 232 p.
9. Ingebritsen C. The Nordic States and European Unity. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1998. 240 p.
10. Jacobsson B., Lægreid P., Pedersen O. K. Europeanization and Transnational States: Comparing Nordic Central Governments. London: Routledge, 2004. 191 p.
11. Miles L. The European Union and the Nordic Countries. London: Routledge, 1996. 310 p.
12. Pedersen O. K., Olsen T. V. Den Europæiske Skrue: Demokratisk dynamik i Danmark og Sverige, Copenhagen: DJØF Publishing, 2008. 219 p.
13. Peter Nedergaard // Wikipedia [Electronic resource]. USA, 2009. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Peter_Nedergaard, свободный (Дата обращения 12.11.2016).
14. Rieker P. Europeanization of National Security Identity: The EU and the Changing Security Identities of the Nordic States. London: Routledge, 2009. 226 p.
15. The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community / Ed. by C. H. Grøn, P. Nedergaard, A. Wivel. London, New York: Routledge, 2015. 318 p.
16. Treaty on European Union. Protocol on certain provisions relating to Denmark (1992) // Wikisource [Electronic resource]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_on_European_Union/Protocol_on_certain_provisions_relating_to_Denmark, свободный (Дата обращения 15.11.2016).

REFERENCES

1. Golubitskiy S. Icelandic silence [Golubitskiy S. Islandskaya tishina] // Moscow Business Journal [Moskovskiy biznes zhurnal] // Google Books [Electronic resource]. 2011. Available at: https://books.google.ru/books?id=K4nrAwAAQBAJ&pg=PA110&lpg=PA110&dq=%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B0+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B+%D0%B2+%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8+%D0%B2+2008+%D0%B3.&source=bl&ots=Lu_dKPbPtb&sig=5V-EMEOwCXRr7X38F9wB28ZCVks&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj-6Oniia3QAhVD_ywKHb0oBtcQ6AEIJDAC#v=onepage&q=%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%202008%20%D0%B3.&f=false (accessed 12 November 2016).
2. Danilov D. A. EU on the way to European defense [ES na puti k evropeyskoy oborone] // Russian Council on International Affairs [Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnyim delam]. [Electronic resource]. Russia, 2013. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1295#top-content (accessed 12 November 2016).
3. Athenians and Melosians Dialogue [Dialog afinyan i melostsev] // History / Thucydides / Trans. by G. A. Stratanovskiy, A. A. Neyhard, Y. M. Borovsky. V. 5. RoyalLib.com [Electronic resource]. Russia, 2016. Available at: http://royallib.com/read/fukidid/istoriya.html#0 (accessed 14 November 2016).
4. Kaveshnikov N. Y. Small and harmful? [Malye i vrednyie?] // International processes [Mezhdunarodnye protsessy] [Electronic resource]. Russia, 2008. Available at: http://www.intertrends.ru/eighteenth/011.htm (accessed 14 November 2016).
5. Karpenko A. M. Kaliningrad in the foreign policy discourse of "new regions" [Kaliningrad vo vneshnepoliticheskom diskurse "novykh regionov"] // POLITEKS [Electronic resource]. Russia, 2008. Available at: http://www.politex.info/content/view/506/30/ (accessed 12 November 2016).
6. Kulik D. Cod Wars [Treskovaya voyna] // Russian Germany [Russkaya Germaniya]. [Electronic resource]. Germany, 2010. Available at: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=2445&Itemid=0 (accessed 12 November 2016).
7. Browning C. S. Branding Nordicity: Models, Identity and the Decline of Exceptionalism // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2007. Vol. 42 (1). P. 27—51.
8. European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States / ed. by L. Hansen, O. Wæver. London: Routledge, 2002. 232 p.
9. Ingebritsen C. The Nordic States and European Unity. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1998. 240 p.
10. Jacobsson B., Lægreid P., Pedersen O. K. Europeanization and Transnational States: Comparing Nordic Central Governments. London: Routledge, 2004. 191 p.
11. Miles L. The European Union and the Nordic Countries. London: Routledge, 1996. 310 p.
12. Pedersen O. K., Olsen T. V. Den Europæiske Skrue: Demokratisk dynamik i Danmark og Sverige, Copenhagen: DJØF Publishing, 2008. 219 p.
13. Peter Nedergaard // Wikipedia [Electronic resource]. USA, 2009. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Peter_Nedergaard (accessed 12 November 2016).
14. Rieker P. Europeanization of National Security Identity: The EU and the Changing Security Identities of the Nordic States. London: Routledge, 2009. 226 p.
15. The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community / Ed. by C. H. Grøn, P. Nedergaard, A. Wivel. London, New York: Routledge, 2015.
16. Treaty on European Union. Protocol on certain provisions relating to Denmark (1992) // Wikisource [Electronic resource] USA, 2016. Available at: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_on_European_Union/Protocol_on_certain_provisions_relating_to_Denmark (accessed 15 November 2016).

[1] В общей сложности насчитывается 558 наименований использованных в исследовании источников и литературы на английском, датском, норвежском, финском и шведском языках.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В общей сложности насчитывается 558 наименований использованных в исследовании источников и литературы на английском, датском, норвежском, финском и шведском языках.

Serova E. Review of the book The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community / Ed. by C. H. Grøn, P. Nedergaard, A. Wivel. London, New York: Routledge, 2015. 318 p. // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2016. № 2. P. 56–66.

Review of the book The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community / Ed. by C. H. Grøn, P. Nedergaard, A. Wivel. London, New York: Routledge, 2015. 318 p.

SEROVA Ekaterina

Petrozavodsk State University, Department of World History, Political Science and International Relations, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk, Russia, midav1996@mail.ru